

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дорожное приключение

Что делает человек, когда денег нет, а ехать ну очень надо? Обычно бегают по друзьям и знакомым, одалживаются до лучших времен. А если на этом проблемы не кончаются, и какая-то сволочь уводит у тебя не только мобилу, но и паспорт в придачу? Не фиговые получились каникулы в столице братского государства! И ехать все-таки надо...

И вот приходит в голову блестящая мысль об автостопе: а что, народ же ездит! Трасса Москва — Минка не такая уж страшная, диких историй я про нее не слышал (хотя откуда бы?), а в 20 лет — моря по колено. Вот только обычно это называется «искать на свою жопу приключений». И я таки их нашел.

Начиналось все довольно мило — у какого-то мотеля цепанул дальнобойщика и мы ехали даже весело, трепясь о жизни и международной обстановке, пока на очередном посту у него не случилось проблем с ментами.

На этом везение и закончилось. У самого поста тормозить никто, понятно, не хотел, и я пошел дальше пешком, помахивая проезжавшим тачкам. Слава Богу, зима выдалась необыкновенно теплая, и замерзнуть я не боялся, хотя топтать пришлось порядком. Уже стемнело и наступил вечер, когда я понял, что дошел до какого-то районного городишки. Я устал и все-таки замерз, дико хотелось есть, а выклянченные у приятелей, с которыми познакомился по асе и к которым собственно и ездил, денежки были потрачены почти полностью. Поэтому я даже не рассматривал заляпанный грязью выкидыш российского автопрома, со скрипом вставший на мой очередной неуверенный взмах.

Мужиков было четверо, лет под тридцать — совершенно обычные ребята, на которых на улице не обернешься и в темном переулке не испугаешься. Ехали они в областной центр. Я обрадовался и втиснулся внутрь третьим на заднее сидение, хлебнул радушно предложенного пива и тут же отрубился в сон: меня разморило и растрясло на столько, что сознание просто выключилось не спросясь.

Разбудил меня резкий удар по тормозам и грубая рука, швырнувшая на землю. Я было вскочил, но меня опять сбило на колени в грязь.

— Соси, пидос! — раздался недвусмысленный приказ.

— Что?! — ошеломленно выпалил я, плохо соображая спросонья.

Подняв голову, я с ужасом увидел, что водитель, несколько раньше согласившийся подвезти, стоит прямо передо мной, уже расстегивая ремень. Ситуация в пояснении не нуждалась!

— Нет... я не... — от растерянности я даже не мог выговорить что-нибудь внятное.

— Соси, тебе сказано! После тюрюги я таких как ты педрил за километр чую!

Как только мозг сумел обработать последнюю фразу, у меня разом ослабли ноги. Я неверяще мотал головой, хватая ртом воздух. Оглядевшись, я увидел всех троих его приятелей, с увлечением наблюдавших за происходящим, — все они были порядком пьяны, успев накачаться за то время, что я тихонько спал. Ночная дорога была абсолютно пустой и это вообще была не трасса!!!

— Ну! Мне долго ждать? До города километров 30 будет, пора расплачиваться!

Тридцать! Черт знает где и на дороге только я и четверо пьяных скотов... Ополонув от ужаса, я бросился в кусты, но он успел схватить меня за куртку: сколько бы он не выпил, но и силы, и сноровки ему хватало! Мотнув меня обратно, он попал точно в скулу, а когда я упал — Не

менее метко пнул ногой в живот, вышибив дух.

— Ах ты, сучка! — он вздернул меня за волосы и без труда, как бы я не пытался отодраться от себя его руки, поволок к машине, приложив о капот.

Оглушенный и все еще задыхающийся, я слышал, как ржут его приятели.

— Держите его, — распоряжался заводила.

— Может не надо, Жора, — все же предложил заплетающийся голос, — Отпусти парня.

Ободренный неожиданным заступничеством, я закричал, продолжая брыкаться и вырываться из крепко держащих меня рук.

— Не надо! Я не пидор! Не надо! Помогите!

— Жор...

— Заткнись, День! Мальчик просто набивает цену... Я таких хорошо знаю!

И тебе дам попробовать — увидишь, даже слаще, чем с твоей Дашкой!

Я орал уже нечто совсем нечленораздельное, прекрасно понимая, что со мной сейчас сделают. Двое прижимали меня к капоту с такой силой, что я почти слышал треск своих ребер. Жора хоть и несколько неловко, но быстро стягивал с меня джинсы. Я и одному ему был не противник, спортом только на компе занимался... В общем встрял по самые помидоры!

Я уже сбился на мольбы.

— Пожалуйста, не надо! Я не... Я не хочу... Пожалуйста, не трогайте меня!

Ощувив руку, тискающую мой член и мошонку, как давить спелый виноград, я снова начал кричать.

— Ба! — провозгласил Жорик, раздвигая мне ягодицы и без долгих отступлений запуская пальцы глубоко в мою вихляющую задницу, — Да ты не девственник, парниша! Стоит ли так возмущаться!

После этих слов, меня словно заморозило. Ведь в чем-то он был прав, хотя геем себя не считал — было-то всего пару раз по пьяни из интереса. Воспользовавшись, тем, что я не много притих, в анус резко по сухому вломился его член — сразу на всю длину, ажно яйца шлепнули по моим.

Ощущение было такое, будто в жопу воткнули шпалу, не меньше, да еще и обернутую наждачкой! Меня обдало жаром, ноги стали ватные, в глазах потемнело и дыханье сперло, — даже крикнуть не мог. Орать я начал потом, когда Жорик задвигался, размашисто вбивая меня в капот и всаживая свой прибор так, что мне казалось, что он вот-вот выйдет из глотки. Он был тоже пьян и долго не мог кончить, но это его не беспокоило: он ерзал по мне, довольно похрюкивая. Я уже весь взмок, во рту пересохло, только молился, что бы это все кончилось скорее. Как он спускает, я не почувствовал, лишь что-то липкое потекло по ногам: сука, копил он ее, что ли?

После того, как Жорик со чмокающим звуком вытащил свой член из моей свежееоттраханной задницы, я услышал:

— Давай, Деня, попробуй!

И на меня навалилась следующая туша. Я уже не дергался — какой смысл? Держали меня крепко, а спущенные джинсы не давали даже пинаться.

Спермы Жоры во мне было до хрена, но она пришлась даже кстати: Денин стручок въехал в развороченное предшественником очко плавно и почти без боли. Зато после первых же колебаний, эта скотина видно распробовала кайф и вошла в раж. Вгонял быстро, жестко,

доставал, чтоб передохнуть и опять по новой начинал, и еще ягодицы мне раздвигал так, словно порвать хотел.

Я от этого «родео» дергался с воплями, и получалось, что я ему еще и подмахиваю!

Незамеченным это не прошло:

— Гла-ка, как этой сучке нравится! — Жорик не мог остаться в стороне: он подобрался рукой, и стал мять мой пенис с яйцами с такой силой, что на глазах выступили слезы.

В общем, они изнасиловали меня все четверо, перемежая это довольным гоготом и комментариями, после чего кто-то из них кое-как подтянул мне трусы и джинсы. К этому времени меня надо было держать не для того, что бы не убежал, а что бы я стоять мог. Меня тошнило, перед глазами все плыло, разъебаное очко тупо ныло и хлюпало.

Отпускать меня они и не думали и поволокли в машину, затолкав на заднее сиденье. Жора дал по газам. Зажатый между двоими крепкими ребятами, я совсем потерялся от ужаса, а они с энтузиазмом продолжили глумиться надо мной. Мне держали руки. Оттягивая голову за волосы и держа за подбородок, они пытались залить мне в рот водку, — я уворачивался и фыркал, захлебываясь поилом, ощутимо получая за это по затылку, шее, ребрам. Мне совали сигареты и тушили о голую грудь, оттягивая ворот толстовки.

И только один держался немного отчужденно, почти не принимая участия в издевательствах. Он даже попробовал заметить, что с меня уже хватит, но потом просто вырубился.

Жора останавливался еще несколько раз, что бы повторить удовольствие. Я уже мог только стонать под ними, трясясь от сухих истерических рыданий.

— Что пидовка, нравится, когда твою попку дубинками дрючат?! — ревел Жора, яростно орудуя своим мощным поршнем, к тому же «тюнингованным» вшитыми подшипниками, — Ты небось таких жеребцов и не пробовал!

— Смотри, Жор, как бы тебе на нем жениться не пришлось! — довольно ржали его приятели, присоединяясь.

— Пожалуйста, отпустите меня! — умолял я, утратив последние ошметки воли от страха и отчаяния, — Пожалуйста, не надо... Отпустите...

Жора довольно скалился.

— Я же сказал, отсоси пидосина! Тогда отпущу!

Я посмотрел на его рожу: он мог и убить меня просто так в азарте. Или избить до полусмерти... И выполнил приказ.

Никогда не видел более отвратительного члена: и на вид, и тем более на вкус — хотя на вкус член я пробовал первый раз. Грязный кривой безобразный елдак, просто гигантского размера, слипшиеся от спермы волосы, воняющие мочой, да еще какой-то мерзкий налет под крайней плотью — и вот это все прет прямо в горло! Я начал задыхаться, еле сдерживая рвотные спазмы, и тупо отметил, что, меня не только выебли, как последнюю шлюху, но похоже я от них еще и нацепляю полный букет!

— Давай, детка! Живее, живее... — подгонял меня Жора, пока его лапища драла мне волосы.

Он неожиданно нажал мне на затылок, и, въехав носом ему волосню, я насел на весь член разом. Головка ворвалась в глотку и, не дав мне очухаться от боли, Жора начал кончать прямо туда.

— Эй, я тоже хочу! — возмутился его приятель, и меня развернули за волосы к нему.

Я все еще чувствовал, как по пищеводу стекает горячая сперма, но у этого хоть хозяйство оказалось чистым: по сравнению с Жориком просто нектар. И тут меня поднимают, и тот

самый скромный Деня опять пристраивается к моей несчастной жопе, держа меня за бедра, что бы не упал. Так, скрюченного, меня шпарят уже в два ствола. Один кончает мне в рот и распоряжается:

— Глотай, блядь, а то зубы вышибу!

Приходится не только глотать, но и вылизывать его член, благодаря за то, что меня «покормили». Это заводит скромника еще больше: после того, как он кончает мне в зад, я вылизываю уже его хозяйство, побывавшее в моей прямой кишке, выпачканное в сперме всех четырех козлов и, кажется, крови.

— Пожалуйста... — скулил я, когда меня опять швырнули в машину.

— Не парься! Мы уже приехали, — успокоил меня один из них.

И в этот момент нас тормознула ДПС. Я рванулся, не помня себя, — и снова получил пинок в бок.

— Привет, Серый, — уверенно поприветствовал Жора, подошедшего мента, и у меня все оборвалось.

— Привет, Иваныч. Опять хулиганите?

— Что ты! Просто повеселились чуть-чуть, — надругавшаяся надо мной банда казалась искренне возмущенной.

— А это кто? — цепкий взгляд уперся в меня.

— Представляешь, пидора на трассе подобрали. Хотел прокатиться и подзаработать! — невозмутимо сообщил Жорик, и вся компания глумливо заржала.

— Правда? — гаишник смерил меня взглядом.

Мои надежды неотвратимо гасли, но я умоляюще смотрел на него, мотая головой.

— Да у него очко просто резиновое! — прищелкнул языком Жора, — Я уж испугался, что меня не хватит.

— А чего у него рожа разбита?

— Пытался у Димки бабки спереть пока отсасывал, — сидящий слева урод, тот самый, который тоже имел меня обоими способами, подтверждающее кивнул.

— Так уж и быть. Держи, заработал, — он засунул мне в карман джинсов сотку, и вытолкнул из машины.

Они снова засмеялись. Мент тоже покачал головой с гадкой улыбочкой.

— Пожалуйста, я не... — начал я, но меня оборвали.

— Заткнись, если не хочешь в обезьянник!

Наверно я побледнел, пытаюсь сообразить, что лучше: компания пьяных отморозков или арест за проституцию. Слова, что это не правда, что я не вор, не гей, и тем более не проститутка — прилипли к глотке. А что я мог сказать? После всего... Они же и не скрывали перед ментом, что трахали меня во все дыры, от меня несло водкой, и я не имел при себе ни денег, ни документов... Хорошо, что хоть задерживать все-таки не стали, — я затрясся от одной мысли о том, что ждало бы меня в распределителе с пометкой «придорожная блядь»!

— Ты уж не говори никому, а? Мужиков засмеют, а Деню жена с дерьмом съест!

Мент хмыкнул и согласился:

— Лады!

У меня внутри все обмерло, застыло. Я все еще не мог поверить до конца в случившееся... Даже для этого гаишника я не человек, — я петух, шлюха, просто дырка в которую можно спустить совершенно безнаказанно...

— Я отсосал и тебе, — кинул я Жоре, — Плати!

Тот вытаращился, хмыкнул, и тоже сунул мне деньги.

— Что б я тебя больше не видел, а то будешь раком стоять до конца жизни! — выразительно указал мне мент на шоссе, мне оставалось только кивнуть.

Я посмотрел вслед удаляющимся машинам, и меня стошнило проглоченной спермой и влитым натошак спиртным. Разбитая до крови скула выразительно опухала, ныли другие отбитые места. Ткань трусов прилипла к коже, перепачканной их спермой, все еще вытекающей из меня. Я и на ногах-то стоял с трудом.

Я посмотрел на мятые купюры — засунул их поглубже в карман, ведь у меня и правда не было ни гроша, и потащился пешком в сторону города, чье название даже не узнал. Мне еще оставалась большая половина пути.

Вот такой вот автостоп! Думаю, мораль сей басни ясна сразу.